

Интервью с Председателем Конституционного Суда Республики Ингушетия Аюпом Каримсултановичем Гагиевым

Конституционный Суд
Республики Ингушетия в системе защиты
конституционных прав граждан

Тема судебного контроля на региональном уровне, включая вопросы правового статуса и полномочий региональных конституционных (уставных) судов, эффективности их деятельности, возможных путей развития института конституционного контроля в регионах, вызывает неослабевающий общественный интерес. По этим, а также по ряду других вопросов редакции журнала «Российский судья» согласился дать комментарии Председатель Конституционного Суда Республики Ингушетия Аюп Каримсултанович Гагиев.

— Уважаемый Аюп Каримсултанович, прежде всего, как воспринимается судебный контроль жителями республики?

— Судебный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Республики Ингушетия, жителями нашей республики

однозначно воспринимается позитивно. Как показывает практика, подавляющее большинство постановлений Конституционного Суда Республики Ингушетия касается защиты социальных прав граждан. В частности, по решению суда были восстановлены права таких категорий

граждан, как дети-сироты, пенсионеры, педагогические работники. О доверии граждан к региональному органу конституционной юстиции свидетельствует и то, что больше двух третей судебных актов принято по жалобам на нарушение конституционных прав граждан.

— Конституционный закон Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 г. № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» воспроизводит многие положения федерального законодательства, при этом учитывает и региональные особенности. Ваше мнение: все ли вопросы решены на этом уровне? Ваши предложения?

— К сожалению, не все вопросы решены. Проблемы законодательного регулирования регионального конституционного правосудия обсуждаются на парламентском уровне, органами судебного сообщества и в научной среде. Приходится констатировать, что на данном этапе этот процесс застопорился. На наш взгляд, недостатки и дефекты правового регулирования в этой сфере очевидны. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. Однако в ч. 1 ст. 27 названного закона определено, что конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. То есть в одной норме зафиксировано, что региональные конституционные суды действуют и являются составной частью единой судебной системы, а другая норма носит диспози-

тивный характер, передавая фактически субъектам Российской Федерации право нормативно влиять на структуру судебной системы. Между тем в ст. 2 и 3 указанного федерального конституционного закона закреплено, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и данным законом. До настоящего времени не принят федеральный закон о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, определяющий общие принципы их образования и функционирования. О том, что такой закон необходим, неоднократно указывал в своих решениях и Конституционный Суд РФ. В этой связи мы наблюдаем, что в региональном законодательстве об органах конституционной юстиции имеются большие разночтения и применяются различные модели правового регулирования.

— Конституционный Суд Республики Ингушетия действует на протяжении восьми лет. С какими проблемами судьям приходилось сталкиваться в практической деятельности и, если таковые были, как удалось с ними справиться?

— Одной из основных проблем, с которыми мы сталкиваемся в практической деятельности, является низкий уровень правовой грамотности населения и как следствие этого небольшое количество обращений в суд. Вместе с тем нарушений конституционных прав граждан, особенно в муниципальном правотворчестве, мы наблюдаем достаточно много. В качестве примера можно привести рассмотренное нами дело о проверке конституционности норм устава одного из сельских поселений республики. Эти нормы допускали возможность временного исполнения обязанностей главы муниципального образования любым лицом по решению представительного органа местного самоуправления. Более того, как показал проведенный нами мониторинг, аналогичные нормы содержались и в уставах других поселений. Конституционный Суд Республики Ингушетия признал данные муниципальные правовые нормы некон-

ституционными, и на основании этого решения в уставы соответствующих муниципальных образований были внесены необходимые изменения. Для решения указанной проблемы мы активно взаимодействуем со средствами массовой информации, библиотеками и общественными объединениями. В частности, проводим совместные просветительские мероприятия с Ингушским региональным отделением Ассоциации юристов России.

— Какое дело из числа рассмотренных судом Вам представляется наиболее социально значимым?

— В практике Конституционного Суда Республики Ингушетия были дела, которые затрагивают права целых категорий граждан. Я бы выделил из их числа дело о проверке конституционности ч. 6 ст. 3 Закона Республики Ингушетия от 14 сентября 2007 г. № 31-РЗ «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в связи с жалобой гражданина У.Б. Мальсагова. Замечу, что сам заявитель по делу относился к этой категории граждан. Безусловно, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются одной из наиболее социально уязвимых частей общества. По данному делу решением Конституционного Суда Республики Ингушетия были защищены права на социальную поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Оспариваемые нормы закона были признаны противоречащими Конституции Республики Ингушетия в той мере, в какой ими не предусматривается возможность увеличения (индексации) единовременного денежного пособия для обеспечения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — выпускников государственных образовательных учреждений Республики Ингушетия одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием с учетом уровня инфляции (потребительских цен). Решение суда было оперативно исполнено парламентом и правительством республики, в результате чего размер соответствующего пособия был увеличен более чем в два раза.

— Как бы Вы охарактеризовали направленность деятельности конституционных (уставных) судов по обеспечению конституционного контроля в нормативно-правовой сфере соответствующего региона?

— Региональное конституционное правосудие по своему предназначению призвано решать в субъектах Российской Федерации те же задачи, которые на федеральном уровне возложены на Конституционный Суд России. Но есть и особенности конституционного судопроизводства на региональном уровне. Так, например, к полномочиям конституционных судов субъектов РФ отнесен контроль за конституционностью муниципальных правовых актов. Как мы знаем, в Российской Федерации три уровня публичной власти: федеральный, региональный и муниципальный. Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом России, распространяется только на федеральный и региональный уровни, при этом касательно нормотворчества субъектов РФ только в сфере исключительного ведения Российской Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов. Учитывая, что массив муниципальных правовых актов огромный, он затрагивает практически все население страны, осуществление контроля за муниципальным нормотворчеством, на наш взгляд, имеет особую актуальность. Кроме того, эксклюзивным полномочием органов региональной конституционной юстиции является официальное толкование конституций и уставов субъектов РФ.

— Как Вы полагаете, в чем причина того, что, имея на своей территории орган конституционного правосудия в лице Конституционного Суда, участники правоотношений явно не торопятся получить профессиональное правовое заключение?

— Полагаю, что причин такого состояния дел несколько: несовершенство федерального законодательства, а именно то, что ГПК РФ, КАС РФ или АПК РФ не устанавливают, что решение конституционного или уставного суда субъек-

та РФ не является новым обстоятельством, влекущим пересмотр дела по новым обстоятельствам, в отличие от решений Конституционного Суда РФ; отсутствие четкого разграничения компетенции судов общей юрисдикции и конституционных (уставных) судов по осуществлению нормоконтроля; недостаточный уровень правовой грамотности населения и отсутствие реальной возможности получения бесплатной квалифицированной юридической помощи.

— Имеются ли, на Ваш взгляд, проблемы в обеспечении деятельности конституционных и уставных судов, и если имеются, каковы пути их решения?

— К числу таких проблем относится обеспечение безопасности и охраны помещений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Федеральным законом «О судебных приставах» предусмотрено, что на судебных приставах возлагаются задачи по обеспечению деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В этом перечне отсутствуют конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Вследствие этого у службы судебных приставов отсутствуют правовые основания для обеспечения безопасности судей, а также охраны помещений, занимаемых конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Особую актуальность проблема обеспечения безопасности судей и охраны помещений судов имеет в Северо-Кавказском регионе. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 1 Федерального закона «О судебных приставах».

— И как всегда в судейской среде, неизменно возникает вопрос о статистических данных относительно основной деятельности суда.

— В Конституционный Суд Республики Ингушетия поступило 27 обращений,

по результатам рассмотрения которых вынесено 16 постановлений и 11 определений. Из 16 итоговых постановлений, вынесенных Конституционным Судом Республики Ингушетия, 11 приняты по жалобам граждан и их объединений, 3 — по запросу Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия, 2 — по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия.

— Каким образом ведется работа по правовому просвещению населения республики?

— Деятельность по правовому просвещению и повышению правовой грамотности населения является одним из приоритетных направлений внепроцессуальной деятельности Конституционного Суда Республики Ингушетия. С этой целью мы активно сотрудничаем со средствами массовой информации, институтами гражданского общества. Судьи и сотрудники аппарата суда принимают участие в различных программах и передачах по правовому просвещению (на канале НТРК «Ингушетия» регулярно выходит в эфир передача «Юрист-онлайн»), читают публичные лекции в Национальной библиотеке Республики Ингушетия, проводят занятия в рамках совместного с Ингушским отделением Ассоциации юристов России просветительского проекта «Школа правовых компетенций». Суд выпускает специальное печатное издание «Вестник Конституционного Суда Республики Ингушетия», в котором публикуются судебные акты, научные статьи и другая правовая информация. Информативно насыщенным является официальный сайт Конституционного Суда Республики Ингушетия — ks-ri.ru. С прошлого года мы размещаем на сайте в специальном разделе все материалы дел, находящихся в производстве суда, что способствует повышению интереса граждан к конституционному правосудию.

— Известно, что Конституционным Судом Республики Ингушетия заключены соглашения о сотрудничестве с отдельными судами Российской

Федерации. Не могли бы Вы коротко прокомментировать эти документы: в чем выражается сотрудничество и каким образом результаты такого взаимодействия применяются участниками данных соглашений.

— Первое соглашение о сотрудничестве было заключено с Конституционным Судом Республики Татарстан в 2010 г. Согласно этому соглашению между сторонами осуществляется сотрудничество и взаимодействие, которые выражаются в обмене решениями, правовой информацией, опытом работы в области конституционного судопроизводства, в организации совместных научно-практических мероприятий, участии в семинарах и конференциях, а также по иным вопросам, связанным с конституционным правосудием. В мае 2017 г. нами заключено соглашение о взаимодействии с Уставным судом Санкт-Петербурга, подписанное в рамках VII Петербургского международного юридического форума, в котором я принимал участие в составе делегации от нашей республики. Практическим результатом нашего сотрудничества могло бы быть, на наш взгляд, применение и отражение в принимаемых решениях правовых позиций конституционных (уставных) судов других субъектов РФ, наряду с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

— Соблюдается ли принцип невмешательства в деятельность суда со стороны государственных органов и должностных лиц?

— Во взаимоотношениях с органами государственной власти республики этот принцип соблюдается неукоснительно. За период нашей работы не было ни одного случая, чтобы государственные органы или должностные лица республиканских органов власти пытались каким-то образом повлиять на принятие судом решения в пользу государства. Вместе с тем в прошлом году мы столкнулись с попыткой проведения в отношении Конституционного Суда Республики Ингушетия контрольной проверки со стороны Межрегионального территориального управления Ространснадзора в Северо-

Кавказском федеральном округе на предмет соблюдения обязательных требований в сфере транспортной безопасности. Причем такая проверка была включена в сводный план проверок субъектов предпринимательства на 2017 г., размещенный на сайте Генеральной прокуратуры РФ. После получения соответствующей информации мы направили обращение в адрес Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки о незаконности проведения подобной проверки, нарушающей конституционные принципы независимости и самостоятельности органов судебной власти. В связи с этим заместителем Генерального прокурора РФ И.И. Сыдоруком было внесено представление начальнику МТУ Ространснадзора в СКФО о незаконности проведения контрольных мероприятий в отношении Конституционного Суда Республики Ингушетия. Такая ситуация, на наш взгляд, является следствием неурегулированности соответствующих правоотношений в федеральном законодательстве.

— Оказывает ли влияние на процедуру (включая сроки) рассмотрения дела и принятие судом решения такое важное обстоятельство, как наличие в системе конституционных (уставных) судов единственной инстанции, все постановления которой по делам вступают в силу и пересмотру не подлежат?

— Негативно, в том числе на сроках, это не отражается. Напротив, больше мобилизует на тщательное изучение материалов и обстоятельств дела, обеспечивает принятие максимально взвешенного решения. Осознание невозможности исправить ошибку повышает уровень внутренней ответственности судей за возможные правовые последствия принятого ими решения.

— Аюп Каримсултанович, в этой связи, помимо осознания судьями высочайшей ответственности, что, по Вашему мнению, должно выступать гарантией принятия ими единственно правильного, законного и справедливого судебного акта?

— К числу таких гарантий следует отнести то, что все дела региональными конституционными судами рассматриваются коллегиально. К участию в рассмотрении дела привлекаются представители правотворческих органов, а также органов юстиции и прокуратуры. Важное значение имеет получение судами по сложным правовым вопросам экспертных заключений ученых-правоведов. Кроме того, при принятии решений органы региональной конституционной юстиции ориентируются на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

— Нельзя обойти и вопросы повышения квалификации судей и работников аппарата: в каких формах это делается и как часто, по каким вопросам усилия в этом направлении

объединяются с коллегами из других судов?

— За период нашей работы только один раз было организовано повышение квалификации судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия в г. Санкт-Петербурге. В первую очередь это связано с недостаточным финансированием судов на эти цели. Что касается повышения квалификации работников аппарата суда, эта работа проводится по общим правилам переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих.

*Беседу вел
Анатолий Иванович Бабкин,
заместитель главного редактора
Издательской группы «Юрист»*